

«Третье рождение» гностического Евангелия «Пистис София»

Тоотс Н. А., главный редактор журнала «Дельфис»

Рычков А.Л.

За очищением следуют малые мистерии, которые содержат в себе основоположения учения и подготавливают к следующим за ними великим мистериям, мистериям о всеединстве, которые уже ничему не учат, подводя к непосредственному созерцанию и осмыслению начал природы и вещей.

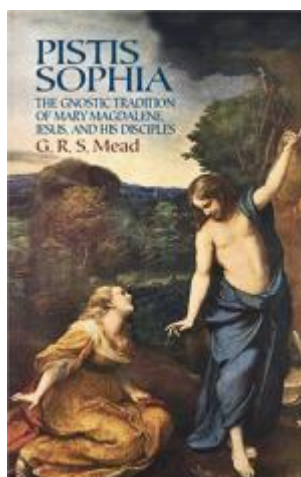
Климент Александрийский (Stromata V.11,7)

Каждый человек, вероятно, в какой-то момент своей жизни обязательно задумывается о сути и цели религий. Чтобы ответить на возникающие вопросы, ему придётся обратиться к учениям древних, познакомиться с их прозрениями, осмыслить их и понять, что есть нечто единое, из века в век повторяющееся в разных верованиях. И тогда к духовному искателю приходит мысль о том, что существуют истины, которые с течением времени не изменяются. А это значит, что есть и единый источник сокровенного и спасительного для души Знания, которое в раннехристианские времена называли на греческий манер – гнозисом. Религии же даются людям, чтобы ускорить и направить по правильному руслу человеческую эволюцию. Этого можно достичь, только если религиозные знания дойдут до сознания каждого человека и изменят его. Поэтому во все времена религии стремятся развивать моральные и этические качества людей, их духовную природу.

Однако в жизни всё обстоит не так просто. Все люди стоят на разных ступеньках своего развития. И поэтому они не в одинаковой степени готовы понять и принять сокровенные знания. В древности носителями такого знания были иерофанты, жрецы и посвящённые. И преподносили его они народу через череду мистерий – от малых до Великих, по мере готовности людей принять их. Путь к Великим мистериям был открыт только избранным, прошедшим многие тяжелейшие испытания. И таких были единицы. Имена многих из них человечество хранит в своей памяти.

Особенно славились мистерии Египта. Многие великие мыслители Греции, в том числе и Платон, отправлялись в Саис и Фивы, чтобы получить посвящение у египетских Учителей Мудрости. Позднее стали знаменитыми и Элевсинские Мистерии греков, которые просуществовали до IV века н. э. Мистерияльная практика существовала у персов, в Самофракии, Скифии и Халдее. Известны орфические и вакхические мистерии.

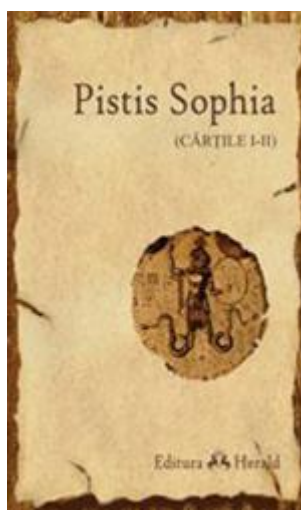
И христианство в своём раннем периоде ничем в этом смысле не отличалось от всех остальных великих религий. Но постепенно эта практика сошла на нет, и о ней забыли, заменив её театрализованными церковными церемониями, в которых верующие остаются лишь зрителями. Доказательства существования мистерияльной составляющей в раннем христианстве есть и в писаниях апостолов, и их учеников, а также таких основоположников церковного богословия как Климент Александрийский (150- – пред. 215) и его ученик Ориген (ок. 185–254). О том же свидетельствуют и учения знаменитых христианских гностиков II века, в том числе Василида и Валентина. Всё это убедительно показала в своей книге «Эзотерическое христианство» в своё время известный теософ и политический деятель англичанка Анни Безант. Во многом она ссылалась и опиралась на апокрифический трактат гностиков «Пистис София» («Pistis Sophia»), где описывается, как воскресший из мёртвых Иисус поучает в течение 11 лет своих учеников. Ранее он им не мог дать этих знаний, они не способны были их «вместить» [Иоанн. XVI, 12].

Классический англоязычный перевод «Пистис Софии» Дж. Мида, учёного и теософа, секретаря Е.П.Блаватской (копия изд. 1921)

О цели этого поучения сказано в «Пистис Софии»: «Я сделаю вас совершенными во всяком совершенстве». Иисус рассказывает своим ученикам о горней Софии (Мудрости), её падении в материю и трудном возвращении к изначальному божественному состоянию, причём из истолкований апостолов выясняется, что рассказ этот сам оказывается высочайшей Мистерией, происходящей в душе каждого, вставшего на путь Христа. Этим познанием добрые люди, «Хресты», как бы сами преображаются в Христа, то есть Божьего помазанника: в них возрождается божественный Внутренний человек. И Иисус совершает в четвёртой Книге «Пистис Софии» для своих учеников великую церемонию Посвящения, то есть крещения, или на языке церкви – «Таинство», которое ведёт в «царство истины и в царство света». Иисус предписал своим ученикам, согласно «Пистис Софии», не скрывать эту тайну, однако и не выдавать её каждому человеку, но «только тому, кто сделает все вещи, о которых я сказал вам в моих заповедях. Такова истинная тайна крещения» («Pistis Sophia» IV, 142).

Так что же это за трактат, столь важный для понимания сокровенной стороны христианства (есть ещё историческая и мифологическая), на который часто ссылаются исследователи, хотя он и не причислен к каноническим писаниям и считается апокрифом? Почему нам особенно интересно это гностическое писание? Потому что Евангелие гностиков «Пистис София» даёт исчерпывающий ответ на вопрос о происхождении, сущности и цели гнозиса, а также повествует об истинном предназначении человека: его пути к новому состоянию души, новому сознанию и мышлению. Так в тексте этого Евангелия постигший Софию – сам становится Софией. И тот, кто воспринимает этот зов Божественной Мудрости, тот осознаёт её историю (изложенную в «Пистис Софии») как указатель на пути, лежащий перед ним.

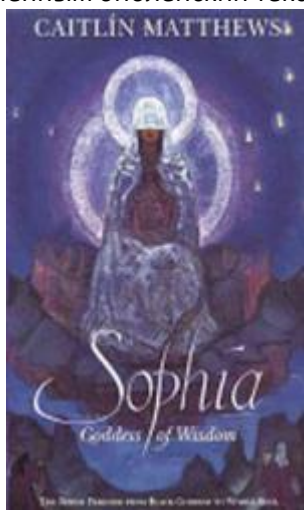

Частичный перевод издания Дж. Мида на румынский язык (в пер. Александра Ангела)

К месту софийного пребывания, согласно рассказу Иисуса в тексте «Пистис Софии», кандидат гностических мистерий преодолевает 13 ступеней преобразования души, которые описываются в 13 песнопениях покаяния падшей Пистис Софии.

Эту последовательность мистериального преобразования по-разному истолковывают современные исследователи текста «Пистис София». Но все – и учёные, и мыслители-эзотерики – сходятся в согласии о подобии покаянного возвращения Пистис Софии на свою небесную Родину – и истории обращения уверовавшей и постигшей гнозис души всякого человека. Именно в этом – вневременная важность этого древнего гностико-христианского сочинения.

Гностическое Евангелие «Пистис София» многие исследователи приписывают известному, рождённому в Александрии, гностик Валентину. Он жил во II веке н. э. Открыл этот апокриф во второй половине XVIII века лондонский врач и книжный коллекционер А.Эскью (A.Askew). После его смерти манускрипт был приобретён Британским музеем в Лондоне, где он с тех пор и хранился под названием Аскевианского (по имени открывателя) кодекса (ныне он передан Британской Библиотеке). «Pistis Sophia», то есть Вера – Мудрость (в переводе с греческого), но «вера» здесь подразумевается в ином смысле, чем обычно принято считать. Как мы уже сказали, это раннехристианское Евангелие содержит беседы воскресшего Иисуса Христа с учениками, где его главным собеседником выступает Мария Магдалина. Этот уникальный апокриф включает ряд важных речений, приписываемых Иисусу, и считавшийся утраченным библейский текст части «Од Соломона».

Обложка книги Кейтлин Мэтьюз «София – Премудрость Божия» (Лондон, 1992)

Большой фрагмент рассказанной Матерью Иисуса истории о Его юности из «Пистис Софии» перевёл (из классического немецкого издания «Die Pistis Sophia» коптолога Карла Шмидта 1905 года) и поместил в своей книге «Иисус Неизвестный» русский писатель-символист Дмитрий Мережковский. Этот итоговый роман-эссе и осмысление в нём темы Пистис Софии вызвал к кодексу большой интерес у К.Г.Юнга. Так благодаря русскому писателю Серебряного века мифы и фрагменты «Пистис Софии» были включены в теорию и практику юнгианской аналитической психологии. Но особый интерес к кодексу возник в последнее время в связи с бестселлером Дэна Брауна «Код да Винчи»: исторически некорректном, но тем не менее поднявшим вопрос об особой роли Марии Магдалы в представлениях части ранних христиан, – и тем вызвавшим широкий научный и общественный резонанс. Е.И.Рерих указывала в одном из своих писем (от 16.09.1953), ссылаясь на мнение Учителя, что чтение этого «трудного, затемнённого и сильно искаженного Труда... внесёт много новых недоумений, но некоторые данные оттуда, как, например, Наставления и Поучения Хр[истом] Марии Магдалины и некоторых учеников – полезно знать». Высокую ценность представляют и комментарии к данному труду Е.П.Блаватской.

Христиане-гностики, почитавшие Св. Дух в женском Лике Софии, иначе относились к женщинам в своих религиозных общинах, наделяя их значительно бóльшими полномочиями и правами, чем в раннехристианских общинах, опиравшихся на патриархальные законы Ветхого Завета. Вероятно, можно говорить о своеобразной гендерной революции в среде гностиков, что не могло не сказаться на их религиозных текстах, где ученицы Христа оказываются толковее апостолов-мужей и отнюдь не воспринимают себя как «греховный сосуд второго сорта».

Успение Марии. Коптская икона

В связи с наблюдающимся всё возрастающим интересом к истории христианства и его сути, а также ростом женской роли в религиозной жизни глобализирующейся Европы, особенно важной и актуальной оказывается публикация текстов и комментариев к таким подлинным документам раннехристианской истории как «Пистис София». Литературные труды Д.Мережковского и философия всеединства Вл.Соловьёва, а также богатая софиологическая мысль Серебряного века, присущая религиозно-поэтическому движению младосимволизма, наследовавшего мысли о Софии Вл.Соловьёва, выдвигают именно Россию в число ведущих претендентов на исследование, истолкование и публикацию древних софийных текстов.

И здесь неизбежно возникает проблема легитимности текста, которую призваны решить современные научные публикаторы этого гностического Евангелия. Из-за большого количества фальсификаций в этой важнейшей области нашей культуры и истории, необходимы не только публикация полного перевода на русский язык сочинения «Pistis Sophia», но и его факсимильное воспроизведение, имеющее не только научный, но и культурный интерес. В отличие от остальных христианских апокрифов, факсимильное издание «Pistis Sophia» не было предпринято ранее из-за большого объёма кодекса (почти 370 страниц) и технических проблем копирования (сложный переплёт, потёртость ряда страниц и т. п.). Не было до последнего времени (А.И.Еланская, 2004) и полного перевода его на русский язык. Лишь ныне изготовление факсимиле и его публикация оказываются возможными.

Видения св. Хильдегард из Бингена. Храм Софии-Марии

По договору между Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.Рудомино (ВГБИЛ) и хранителем «Pistis Sophia» – Британской Библиотекой – в 2011 году в Россию (в ВГБИЛ) передано впервые отснятое с рукописи факсимиле, а к 2013 году впервые предполагается международное научное издание факсимиле «Pistis Sophia» с параллельной публикацией восстанавливаемого ныне (Дм.Алексеевым, СПб.) по подлиннику коптского текста и его перевода на русский язык. Это издание намечается проиллюстрировать также впервые публикуемыми документами и изображениями из коллекции Эрмитажа, имеющими отношение к содержанию «Pistis Sophia». Эта важная работа ведётся сегодня в Научно-исследовательском центре религиозной литературы ВГБИЛ им. М.Рудомино.

Несомненно, что первое подобное издание оригинала гностического реннехристианского апокрифа вызовет широкий международный резонанс и перенесёт полемику о сути утраченных первохристианских учений, роли женщины в раннехристианской культуре на новый документально обоснованный уровень. Что касается самого гностического Евангелия, то после его создания во II веке (первое рождение) и находки в новейшее время (второе рождение), долгожданную публикацию в России факсимильного изображения оригинала с переводом и комментариями мы можем смело считать его «третьим рождением». Это представляется особенно символическим в связи с тем, что для создавших сочинение раннехристианских гностиков последним и освобождающим от оков личности и бренного было именно третье крещение (после крещений водой и огнём), крещение Святым Духом – и новое рождение в нём (то есть заключительный этап Великой мистерии).

В связи со столь важным событием в освещении апокрифических раннехристианских источников – редакция «Дельфиса» и ведущие рубрики «Гнозис» приняли решение: пока длится этот проект регулярно публиковать материалы по истории открытия и прочтения (научных и эзотерических истолкований) уникального текста «Пистис Софии». Мы намереваемся ознакомить читателя с фрагментами наиболее интересных толкований текста и сюжетов «Пистис Софии», откликами на них в мифопоэтике Серебряного века.

Подобная задача по специализированной подборке текстов ставится впервые, поэтому ведущие рубрики «Гнозис» будут признательны тем нашим читателям, кто откликнется на наш проект своими рекомендациями и пожеланиями, или же предложит помощь в переводе особенно интересных иностранных публикаций по «Пистис Софии». Таким читателям мы предлагаем написать в наш журнал с пометкой «Рубрика "Гнозис"», и мы найдём для каждого место в столь важном деле третьего рождения древнего гностического Евангелия! Ведь о нём пока мы знаем крайне мало, а домыслы многочисленных коммерческих изданий о Софии и Марии Магдалине в ответ на бестселлер Д.Брауна – увы, лишь затемнили и искусно девальвировали поставленные писателем и задевшие за живое миллионы европейцев «гностико-гендерные» вопросы и темы «Кода да Винчи».